

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.208.225>

СООРУЖЕНИЕ ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ В ПРИВОЛЖСКОМ РАЙОНЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

©2026 г. В.А. Сарапулкин, Д.С. Соловьев, В.Г. Бездудный,
Р.Р. Валиев, А.И. Хазиев, А.Г. Ситдилов

До недавнего времени было известно три сооружения хазарского времени частично либо полностью построенные из обожженного кирпича – это Саркел, Семикаракорское и Красное городища. В результате работ 2024 года на поселение Малый Костюбе-1 в Приволжском районе Астраханской области был выявлен ещё один объект подобного рода. Раскопом были изучены четыре углубленные в материк «галереи» шириной 4,5–5,5 м и глубиной 0,6–0,9 м, расположенных параллельно друг другу на расстоянии 7–12 м. Длина «галерей», исходя из данных магнитометрии, составляет порядка 80 м. Внутри котлована обнаружены фрагменты кирпичных кладок, а также массивы бетонообразной массы состоящей из кирпичной крошки и извести, формировавшей верхнюю часть сооружений. Формат кирпича 32×32×6,5 см и 24×24×4,5 см. Кроме того, в заполнении объектов прослежено значительное количество известкового раствора. Датировка «галерей» предварительно проведена на основании планиграфических наблюдений (две траншеи частично перекрыты ямами X–XII вв.), находки тамгообразного знака, прочерченного на кирпиче, и наличия кирпича в культурных слоях расположенных неподалеку поселений хазарского времени.

Ключевые слова: археология, дельта р. Волга, салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, кирпичное сооружение, углубленные в материк траншеи.

A KHAZAR-PERIOD CONSTRUCTION IN PRIVOLZHISKY DISTRICT OF THE ASTRAKHAN REGION²

V.A. Sarapulkin, D.S. Solovyov, V.G. Bezdudny, R.R. Valiev,
A.I. Khaziev, A.G. Sitdikov

Until recently, three structures of the Khazar period were known to be partially or completely built of burned bricks – these are Sarkel, Semikarakorsk and Krasnoe fortified settlements. As a result of the 2024 excavations at the Maly Kostyube-1 settlement in the Privolzhsky district of the Astrakhan region, another object of this kind was identified. Four "galleries" with a width of 4.5–5.5 m and a depth of 0.6–0.9 m, located parallel to each other at a distance of 7–12 m, were excavated. The length of the "galleries", based on magnetometry data, is about 80 m. Fragments of brickwork were found in the trench, as well as arrays of a concrete-like mass consisting of brick grit and lime that formed the upper part of the structures. The brick size is 32×32×6.5 cm and 24×24×4.5 cm. In addition, a significant amount of lime mortar has been traced in the filling of objects. The dating of the "galleries" was previously carried out on the basis of planographic observations (two trenches has pits of the X–XII centuries), the discovery of a tamga-shaped sign drawn on brick and the presence of bricks in the cultural layers of nearby settlements of the Khazar period.

Keywords: archaeology, Volga River delta, Saltovo-Mayaki culture, Khazar Khaganate, brick structure, trenches deepened into the virgin soil.

На сегодняшний день, на территории с использованием обожженного кирпича. При этом, лишь Левобережное Цимлянское городище (Саркел) целиком сооружено из

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» Грант 25-27-00357. Климато-гидрологические события в период раннего средневековья (VI–X вв.) на территории дельты р. Волги.

² The research was carried out as a part of the Russian Science Foundation project "Conducting basic scientific research and exploratory scientific research by small individual scientific groups" Grant 25-27-00357. Climatic and hydrological events in the early Middle Ages (VI–X centuries) in the Volga River delta.

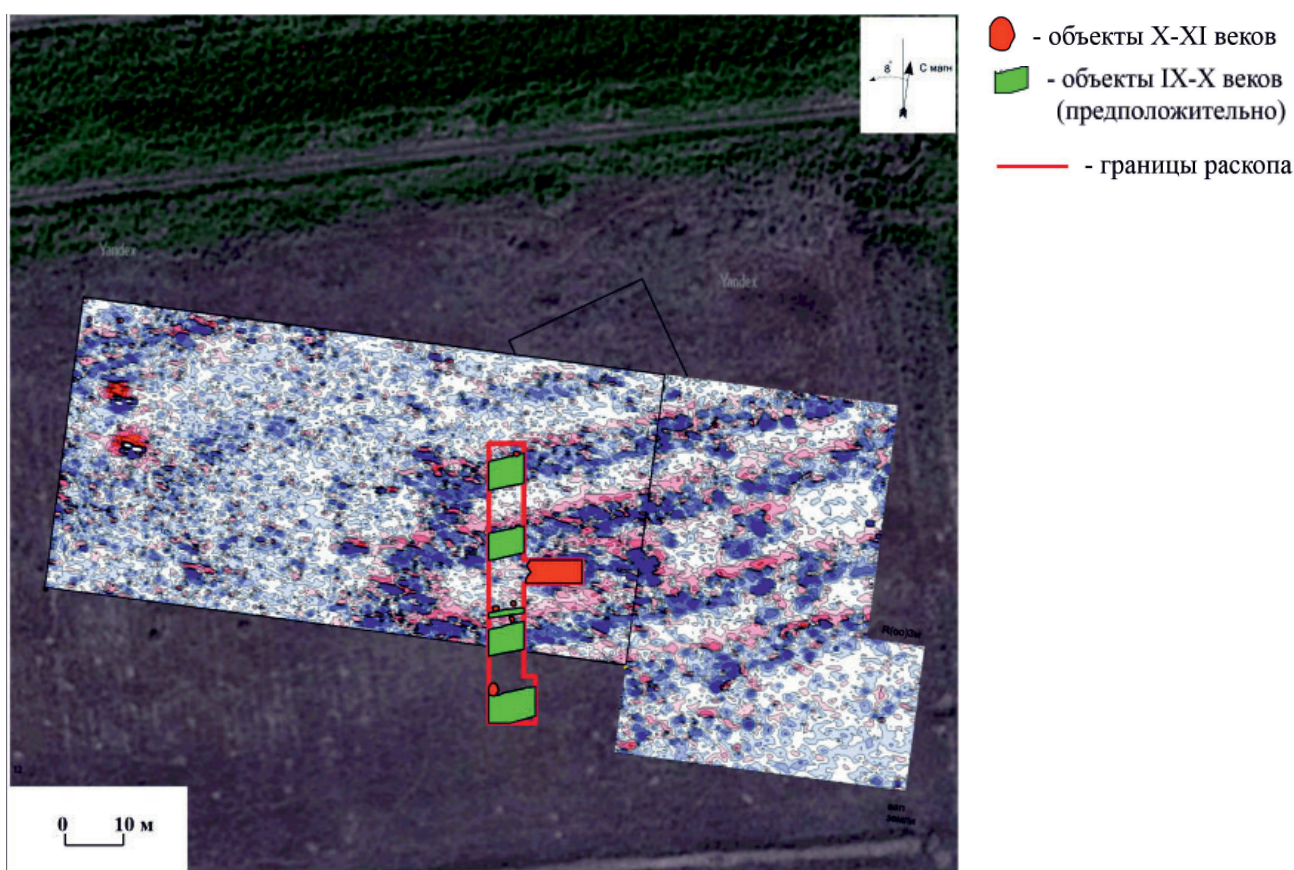

Рис. 1. Наложение раскопа 2024 года на результаты магнитометрии поверхности памятника.
Съемка В.Г.Бездудного. 2023–2024 г.

Fig. 1. Overlay of the 2024 excavation area on the results of magnetometry of the site surface.
Survey by V.G. Bezdudny. 2023–2024

данного материала (Раппопорт, 1959 с. 14), тогда как в конструкции Красного и Семикаракорского городищ обожженный кирпич играл явно второстепенную роль (Афанасьев, Красильников, 2012, с. 208; Флеров, 2020. с. 334). В 2023–2024 годах было выявлено и частично раскопано еще одно сооружение из обожженного кирпича, которое можно, с большой долей вероятности, отнести к хазарскому времени.

Поселение Малый Костюбе-1 выявлено В.А. Сарапулкиным в 2023 году. На современной поверхности памятника, помимо фрагментов керамики и костей животных, было зафиксировано крупное скопление битого кирпича и извести. Для определения происхождения данного скопления было заложено четыре шурфа, три из которых попали в углубленные в материк объекты, заполненные кирпичным раствором. В одном шурфе удалось проследить борт котлована. В августе 2023 года сотрудником Института археологии Академии наук Республики Татарстан

В.Г. Бездудным на памятнике проводились геофизические исследования – магнитометрическая съемка. В результате были зафиксированы аномалии, представляющие собой три полосы шириной от 4 до 6 м и длиной порядка 80 м, ориентированные по линии северо-восток – юго-запад. В крайней, юго-западной, части линии упирались в ориентированную по линии северо-запад – юго-восток кривую. В пространстве между линиями также фиксировались пятна аномалий округлой формы (рис. 1).

Исходя из результатов археологической разведки и геомагнитной съемки было принято решение произвести раскопки памятника, целью которых являлось определение конструкции и хронологической позиции выявленных объектов, а также сопоставление данных геофизических исследований с археологическими реалиями. Работы проводились в июле-сентябре 2024 года археологической экспедицией Белгородского национального исследовательского университета совместно

с ООО «Археоцентр» и Институтом археологии АН РТ. Памятник расположен на территории Приволжского района Астраханской области. Он занимает участок аллювиальной равнины в междуречье крупных волжских проток рр. Болды и Кафтанки, в пространстве между ериками Дырыл-Деме и Акузек. Высота памятника над уровнем моря (в Балтийской системе высот) от -23,9 м до -24,2 м.

Раскоп прямоугольной формы, шириной 6 м и длиной 40 м был разбит в центральной части памятника, и с севера на юг прорезал полосы геомагнитных аномалий. Площадь раскопа, вместе с прирезками, составила 344 кв. м.

На большей части раскопа нематериковые напластования представлены пахотным слоем (мощность 0,30-0,35 м) – чёрным гумусированным суглинком с включениями кирпичной и известковой крошки, ниже которого залегал материк – желтый песок. Лишь в южной части раскопа, в пространстве между объектами №4 и №6, между горизонтом пахоты и материком фиксировалась прослойка тёмно-серого ила мощностью 0,15–0,2 м. Она не содержала находок, однако имела мелкие включения известковой крошки и кирпича. После снятия слоя ила на поверхности материка были обнаружены два фрагмента красноглиняной керамики.

В пахотном слое обнаружено 464 фрагмента круговых красноглиняных сосудов, 29 фрагментов лепных сосудов, 2 стенки сероглиняного сосуда покрытые прорезанными линиями, 318 костей млекопитающих.

После снятия пахотного слоя, на поверхности материка были зафиксированы пятна углубленных в материк объектов: четыре ориентированные по линии северо-восток – юго-запад траншеи шириной от 5 до 6 м с параллельными краями (объекты № 4, № 6, № 7, № 9); узкая иловатая полоса шириной 1 м (объект № 3), 5 круглых ям (объекты №№ 1–2, № 5, № 6а, № 9а), крупная яма округлых очертаний (объект № 8) (рис. 2).

Траншеи

Объект № 6 располагался в крайней южной части раскопа и представлял собой углубленную в материк траншею шириной 5,3-5,5 м, ориентированную по линии восток-северо-восток – запад-юго-запад (рис. 3: 1). Длина зафиксированного раскопом участка траншеи составила 8,3 м. Южная стенка составляла

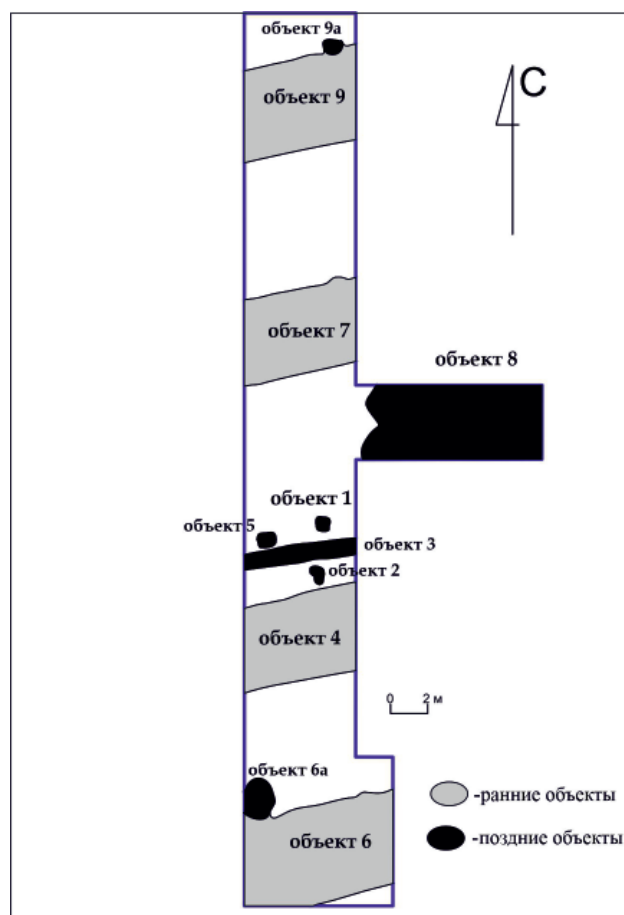

Рис. 2. План раскопа.

Fig. 2. Excavation plan.

в длину 4,4 м, северная – 7,1 м. Обе стенки параллельны друг другу. Глубина траншеи составляла 0,6–0,75 м. Заполнение объекта представляло собой известь с включениями фрагментов кирпича и кирпичной крошки. В южном борту нижняя часть заполнения имеет значительную примесь желтого песка, с хорошо заметными косонаправленными прослойками желтого песка (рис. 4: 1-2).

Археологический материал в заполнении объекта распределялся следующим образом: 0-0,2 м (от верхнего края объекта) 81 фрагмент красноглиняной круговой керамики, 8 фрагментов лепных сосудов, 157 костей млекопитающих; 0,2-0,4 м – 15 фрагментов красноглиняной круговой керамики; 2 фрагмента лепных сосудов, 149 костей млекопитающих; 0,4-0,6 – 14 фрагментов красноглиняной круговой керамики, 2 фрагмента лепных сосудов, 191 кость млекопитающих; 0,6-0,75 м – 25 фрагментов красноглиняной круговой керамики, 2 фрагмента лепных сосудов, 258 костей млекопитающих.

1.

2.

Рис. 3. Объект 6. 1 – вид с юго-запада; 2 – северная стена, вид с юго-востока.

Fig. 3. Object 6. 1 – view from the southwest; 2 – north wall, view from the southeast.

В процессе исследования заполнения было зафиксировано два скопления хаотично расположенных фрагментов кирпича. После окончательной расчистки были зафиксированы конструктивные особенности стен и дна.

Южная стенка вертикальная. Высота ее от уровня дна составляла 0,6–0,7 м. Фас стенки сформирован материковой поверхностью с включенными в него фрагментами извести и кирпича.

Северная стенка имела высоту 0,6–0,67 м. В центральной ее части зафиксирован продол-

жительный участок сохранившейся кирпичной кладки (рис. 3: 2; 4: 3). В северной части кладка разрушена круглой ямой (яма № 6а), в восточной – разобрана. Сохранившийся участок представлял собой стенку толщиной в один кирпич и высотой максимум 4 кирпича. Все кирпичи квадратной формы со стороной 32 см, толщиной 6–6,5 см. Кирпичи положены однорядным, с цепной перевязкой, способом, связующий раствор отсутствовал, между кирпичами прослежены песчаные прослойки толщиной 0,7–1 см. Вертикальная поверх-

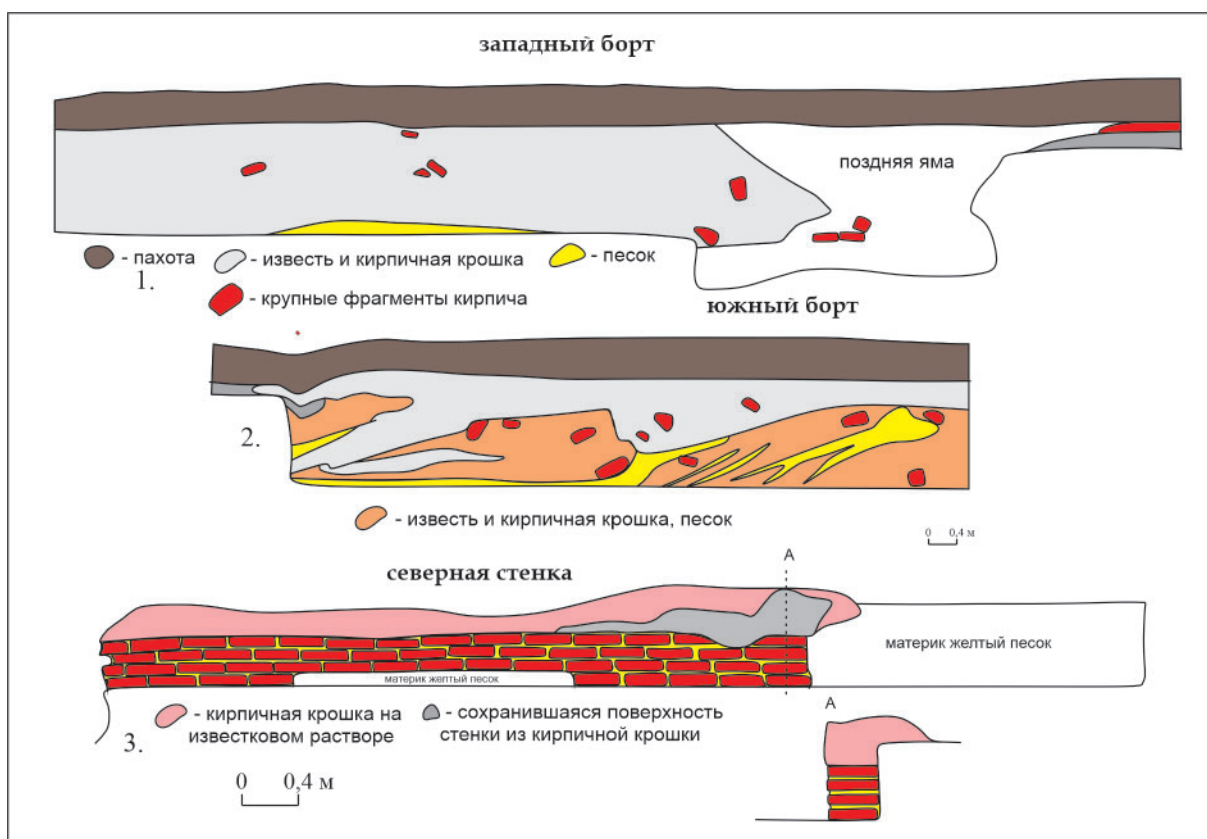

Рис. 4. Объект 6. 1-2 – разрезы объекта; 3 – фасировка стенки.

Fig. 4. Object 6. 1-2 – sections of the object; 3 – wall elevation.

ность кладки не ровная. В западной части нижние кирпичи выступают вперед по отношению к верхним. В восточной части, наоборот, верхние кирпичи нависают над нижним. Часть кирпичей отсутствует, у других, края, обращенные к центру объекта, обломаны, что свидетельствует в пользу того, что кладка разбиралась. Верхний ряд кирпичей перекрыт мощным образованием, сформированным из кирпичной крошки, скрепленной некой вяжущей субстанцией в бетонообразную массу. Размеры кирпичной фракции колеблется от 0,5 до 2 см. Массив имел высоту 0,2-0,25 м, ширину 0,3-0,35 м. Кирпичная крошка перекрывает край ямы, распространяясь в северном направлении, и возвышаясь над материком, за пределами траншеи на 0,2 м. В восточной части массива кирпичной крошки, с внутренней, стороны объекта удалось зафиксировать область, где поверхность была выровнена, формируя гладкую вертикальную стенку.

Объект имел ровное горизонтальное дно, сформированное песчаным материковым основанием. На его поверхности удалось

зафиксировать два кирпича, ориентированные в одном направлении со стенками траншеи. Между ними прослежена неглубокая, 7 см яма овальной формы, размерами 0,2×0,3 м.

Объект №4 располагается в 6,8 м к северу от объекта № 6. Он представлял собой углубленную в материк траншею с параллельными стенками шириной от 4,5 до 4,6 м, глубиной 0,85-0,95 м, ориентированную по линии восток-северо-восток – запад-юго-запад (рис. 5: 1). Длина зафиксированной части объекта составила 6,1 м. Заполнение объекта фиксировалось по западному и восточному бортам. Восточный профиль объекта выглядел следующим образом: под пахотным слоем мощностью 0,3 м располагалось заполнение, сформированное из известковой крошки и фрагментами кирпича (рис. 6: 1). В северной части объекта зафиксирован падающий от верхнего края стенки ко дну массив желтого песка с примесью кирпича. Стратиграфия западного борта сформирована желтым песком с примесью кирпичной крошки (рис. 6: 2). Каких-либо линз и включений не зафиксировано.

Рис. 5. Объект 4. 1 – вид с юго-запада; 2 – участок северной стены; 3-4 – яма в южной стене.
Fig. 5. Object 4. 1 – view from the southwest; 2 – part of the north wall; 3-4 – pit in the south wall.

В заполнении объекта обнаружено пряслице, выточенное из стенки красноглиняного сосуда а также значительное количество керамики и костей животных, распределенных по глубине следующим образом: 0–0,2 м – 34 фрагмента красноглиняных круговых сосудов, 474 фрагмента костей млекопитающих; 0,2–0,4 м – 23 фрагмента красноглиняных круговых сосудов, 217 фрагментов костей млекопитающих; 0,4–0,6 м – 8 фрагментов

красноглиняных круговых сосудов, 215 фрагментов костей млекопитающих, 0,6–0,8 м – 16 фрагментов красноглиняных круговых сосудов, 1 фрагмент лепного сосуда, 190 фрагментов костей млекопитающих; 0,8–0,9 м – 13 фрагментов красноглиняных круговых сосудов, 132 фрагмента костей млекопитающих.

После окончательной расчистки были зафиксированы конструктивные особенности стен и дна.

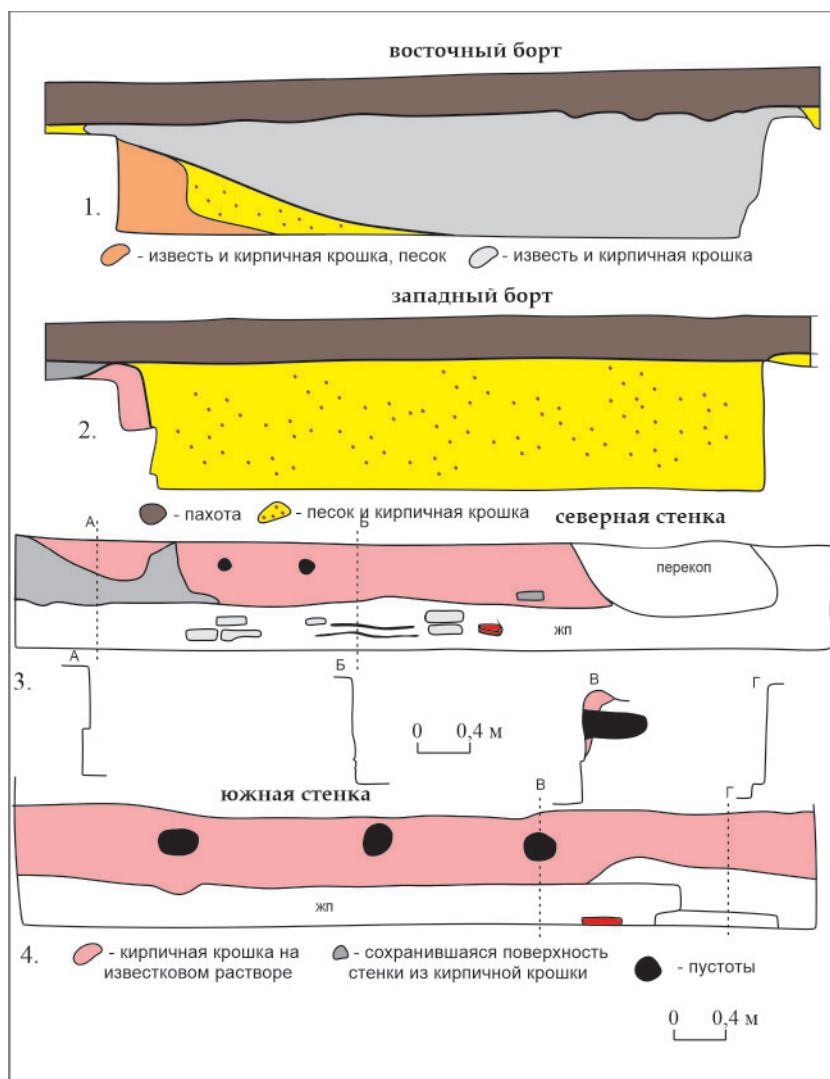

Рис. 6. Объект 4. 1-2 – разрезы объекта; 3-4 – фасировка стенок.

Fig. 6. Object 4. 1-2 – sections of the object; 3-4 – wall elevation.

Южная стенка зафиксирована на длину 6,17 м (рис. 6: 4). Верхняя ее часть сформирована массивом кирпичной крошки на глубину 0,55 м от верхнего края траншеи. В центральной части стенки, у дна, зафиксирована небольшая ступенька высотой 0,1 м и длиной 0,95 м. На дне ямы к стенке примыкал фрагмент кирпича. Ниже горизонта кирпичной крошки фиксировался небольшой, 1-2 см, выступ сформированный желтым материковым песком на высоту 0,3-0,32 м от уровня дна. В верхней части стенки, в массиве кирпичной крошки, зафиксировано три горизонтальных отверстия овальной формы, заполненные желтым песком (рис. 5: 3-4). Размеры их 0,3×0,2 м, 0,2×0,25 м, глубина отверстий составила до 0,5 м, в той части в которой их удалось изучить. К сожалению, заполнение отверстий желтым песком не всег-

да позволял отличить его от материк, поэтому была выбрана лишь та часть заполнения, в которой явно фиксировались следы антропогенного вмешательства в виде включений известковой крошки.

Северная стенка прослежена на длину 6,2 м (рис. 6: 3). Высота ее составила 0,82-0,9 м. Восточная часть повреждена поздним перекопом. Сохранившаяся часть, длиной 4,5 м, представляла собой вертикальную стенку с сохранившимися конструктивными элементами. На глубину 0,45-0,47 м от верхнего края траншеи стенка была сформирована на кирпичной крошке, скрепленной неким вяжущим составом до бетонообразного состояния. В крайней западной части стенки зафиксирован участок с выровненной заглаженной поверхностью, формирующей вертикальную стенку (рис. 5: 2). Длина его 1,53 м, высота от

Рис. 7. Объект 7. 1 – вид с юго-запада; 2 – участок северной стены; 3 – участок южной стены; 4 – кирпичная крошка на известковом растворе.
Fig. 7. Object 7. 1 – view from the southwest; 2 – part of the north wall; 3 – part of the south wall; 4 – brick chips on lime mortar.

0,1 до 0,48 м. В центральной части, в пределах квадратов расчищены два отверстия, заполненные желтым песком, представляющие собой горизонтальные углубления диаметром 0,1 м и 0,12 м расположенных на глубине 0,15 м от верхнего края ямы. Расстояние между отверстиями 0,5 м. Ниже участка стены сформированной кирпичной крошкой располагалась ниша, на поверхности которой фиксируются отпечатки торцевых сторон кирпича (рис. 5: 2). Помимо этого, в центральной части

северной стенки, на высоте 0,1-0,15 м от дна ямы прослежены две узкие борозды шириной 2 см, длиной 0,78 м, в южной части ямы. Дно ямы плоское.

Объект №7 располагался в 11,6 м к северу от объекта №4. Он представлял собой углубленную в материк траншею шириной 4,55 м и длиной в изученной своей части 6,2 м. Глубина траншеи 0,8-0,9 м. Стенки траншеи параллельны (рис. 7: 1). Стратиграфия объекта фиксировалась по восточному и западно-

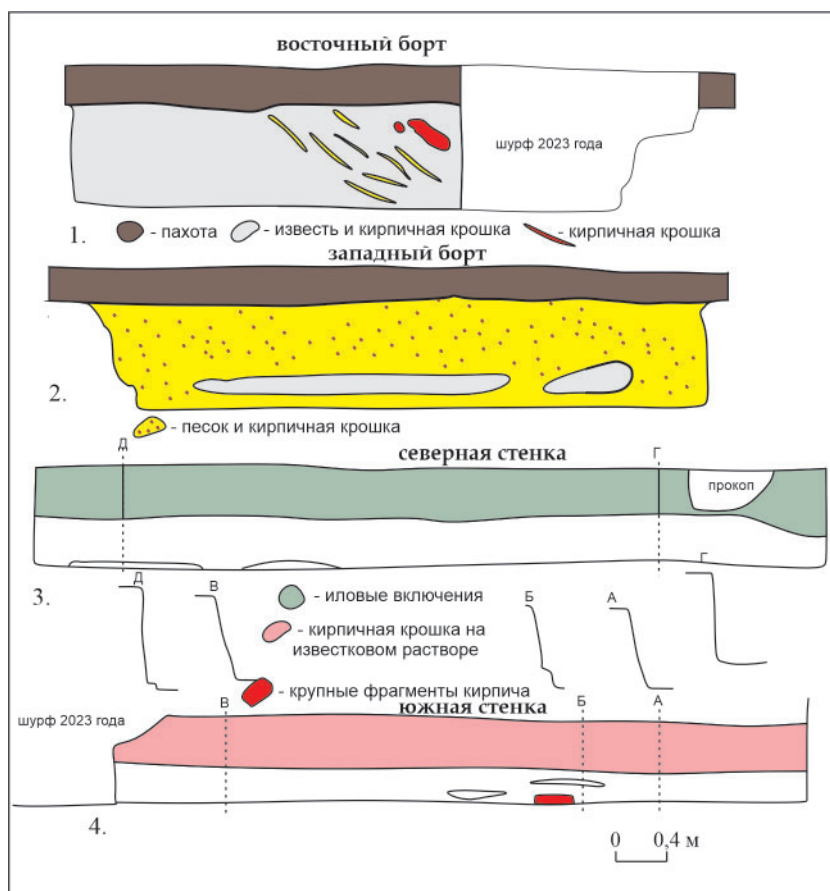

Рис. 8. Объект 8. 1-2 – разрезы объекта; 4-4 – фасировка стенок.

Fig. 8. Object 8. 1-2 – sections of the object; 4-4 – wall elevation.

му бортам. В восточном профиле заполнение представлено известковой крошкой с включениями крупного кирпича, в южной его части фиксируются узкие песчаные линзы, толщиной 0,02 м длиной 0,3-0,4 м. Линзы направлены под углом 45 градусов ко дну с севера на юг (рис. 8: 1). В западном профиле стратиграфия сформирована желтым песком с включениями кирпича мощностью 0,8-0,9 м. На высоте 0,12 м, от дна в центральной части профиля фиксируется линза известковой крошки и кирпича длиной 2,5 м и толщиной 0,15 м (рис. 8: 2).

Находки в толще заполнения распределялись следующим образом: 0-0,2 м – 3 фрагмента красноглиняных круговых сосудов, 1 фрагмент лепного сосуда, 29 фрагментов костей млекопитающих; 0,2-0,4 м – 2 фрагмента красноглиняных круговых сосудов, 2 фрагмента лепных сосудов, 10 фрагментов костей млекопитающих; 0,4-0,6 м – 2 фрагмента красноглиняных круговых сосудов, 1 фрагмент лепного сосуда, 17 фрагментов костей млекопитающих; 0,6-0,8 м – 3 фрагмента красноглиняных

круговых сосудов, 2 фрагмента лепных сосудов, 43 фрагмента костей млекопитающих.

После окончательной расчистки были зафиксированы конструктивные особенности стен и дна.

Северная стенка имела длину 6,2 м, высоту 0,82-0,77 м (рис. 8: 3). Стена вертикальная, в верхней своей части на глубину 0,4 м от края сложена напичканной илом супесью, ниже которой поверхность представлена желтым материковым песком (рис. 7: 2). В западной части стены, у дна прослежены небольшие ступеньки высотой 0,05 см, выступающие из стены на 0,05 м. Каких-либо конструктивных деталей антропогенного происхождения на поверхности не прослежено.

Южная стенка, в восточной части частично разрушена разведочным шурфом № 19 заложеном в 2023 году и фиксировалась на длину 5,45 м (рис. 8: 4). Стена вертикальная. Верхняя часть на глубину 0,4 м сформирована бетонообразным раствором состоящим из кирпичной крошкой и извести (рис. 7: 4). Данный горизонт насыщен иловатыми отложениями

Рис. 9. Объект 9. 1 – вид с юго-запада; 2 – участок северной стены; 3 – участок южной стены.
Fig. 9. Object 9. 1 – view from the southwest; 2 – part of the north wall; 3 – part of the south wall.

ми. Ниже поверхность представляла собой желтый песок. В данной части южная стенка имеет небольшой наклон внутрь, разницу с верхом ямы составляет 0,05 м. У дна зафиксирован кирпич, ориентированный аналогично стенкам траншеи. На высоте 0,2–0,3 м от дна прослежено две горизонтальные борозды шириной 0,05 м и длиной 0,5–0,6 м. Поверхность стенки покрыта известковыми натечками (рис. 7: 3).

Дно объекта ровное, в центральной части, на поверхности дна располагалась полоска гумусированного суглинка длиной 1,7 м шириной 0,05 м, ориентированная строго перпендикулярно стенкам траншеи.

Объект № 9 располагался в 7,2 м к северу от объекта № 7. Объект представлял собой траншею с параллельными стенками, ориентированную по линии восток-север-восток – запад-юго-запад, ширина его составляла 4,8 м,

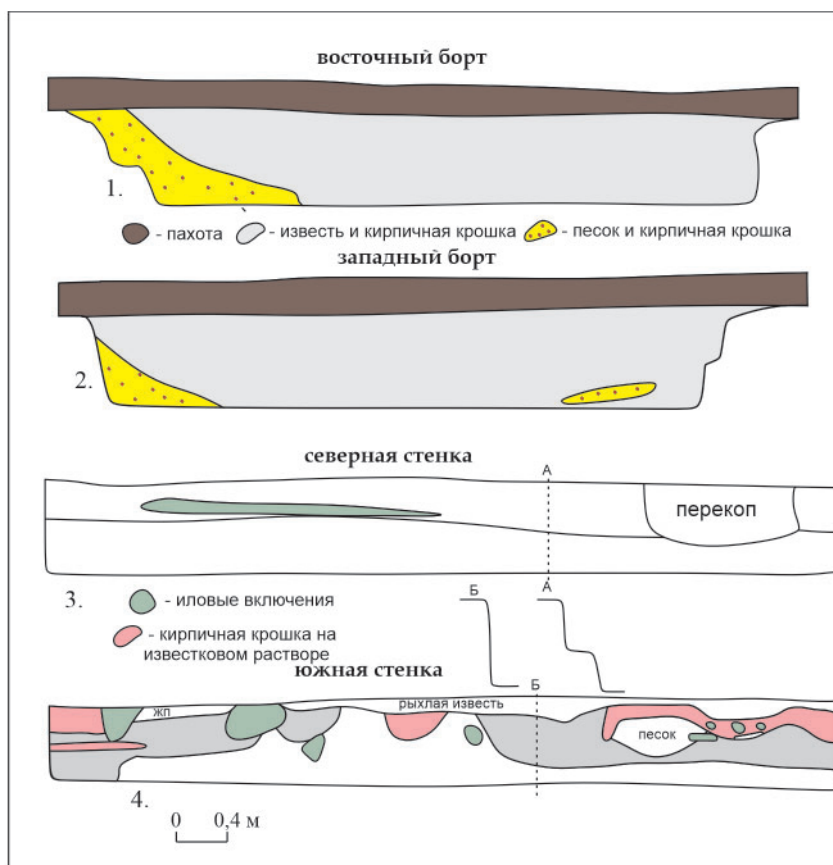

Рис. 10. Объект 9. 1-2 – разрезы объекта; 3-4 – фасировка стенок.

Fig. 10. Object 9. 1-2 – sections of the object; 3-4 – wall elevation.

длина изученной части 6,2 м, глубина траншеи – 0,8–0,95 м (рис. 9: 1). Заполнение объекта изучено по восточному и западному бортам. Стратиграфия восточного борта, в большей своей части, сформировано известковой крошкой с включениями кирпича. В северной части объекта, прослежена ниспадающая линза известковой крошки с примесью черного суглинка толщиной 0,15 м. Верхняя часть линзы фиксируется в месте соприкосновения заполнения ямы с пахотным слоем, нижняя – на высоте 0,4 м от дна ямы. Северная стенка и часть дна перекрыты наплывом желтого песка с примесью кирпича, который в своем максимуме, у края ямы, имел толщину в 0,4 м, у дна – 0,1 м (рис. 10: 1). Западный профиль также демонстрирует заполнение известковой крошкой с примесью крупных фрагментов кирпича. В южном и северном углах профилей от стенок отходили крупные области распространения желтого песка с включениями кирпича и извести. Причем в северной области, внутри, фиксировалась линза извести и кирпича. Мощность наплывов желтого песка с кирпичом и известью в северной

части составляла 0,35 м, в южной – 0,45 м. Эти наплывы отходили от верха стенок и сходили на нет у дна (рис. 10: 2).

После окончательной расчистки были зафиксированы конструктивные особенности стен и дна.

Северная стенка изучена на протяжении 6,25 м (рис. 10: 3). Высота ее составила 0,90–0,85 м. Восточная часть стенки частично разрушена круглой, в плане, ямой (объект № 9а). Стенка вырублена в материковом песке. На высоте 0,4 м от поверхности зафиксирована ступенька шириной 0,2 м, ниже ступеньки поверхность стенки имеет уклон к центру траншеи. В верхней части стенки зафиксировано включение в материковую толщу иловой линзы, длиной 2,2 м толщиной 0,1 м, расположенной на высоте 0,15–0,30 м от верхнего края ямы (рис. 9: 2).

Южная стенка изучена на длину 6,2 м (рис. 10: 4). Высота ее колебалась в пределах 0,62–0,75 м. Стенка имела вертикальную поверхность. В верхней части на большем ее протяжении фиксируется горизонт рыхлой извести мощностью до 0,15 м. Под ним, в край-

них западных и восточных частях, фиксируется область распространения кирпичной крошки. Кроме того, на верхней части поверхности стенки фиксируются обширные области включения иловатых масс в материковую основу. Нижняя часть стенки на большем протяжении сформирована желтым материковым песком. Поверхность также покрыта обширными областями известковых натеков, с включениями известковых фрагментов (рис. 9: 3).

Дно объекта ровное. На его поверхности прослежены отдельные фрагменты кирпича, находившиеся в переотложенном состоянии.

Остальные объекты представляли собой: углубленную в материк канавку шириной 1 м глубиной 0,3 м, заполненную серым илом (объект № 3); круглые, в плане, ямы диаметром 0,7–1 м, глубиной от 0,3 до 1,2 м, заполненные серым суглинком, содержащим значительное количество крупных фрагментов кирпича, красноглиняную и лепную керамику, а также кости животных (объекты №№ 1-2, № 5, № 6а, № 9а). Две ямы № 6а и № 9а – прорезали стенки объектов № 6 и № 9. Кроме того, в прирезке, примыкавшей к центральной части раскопа с востока, прослежен крупный котлован (диаметр не менее 4 м) сооружения округлой формы, заполненного серым суглинком. В западной части котлована расчищен завал фрагментированного кирпича, возможно, сформировавшийся в результате обрушения стенки сооружения.

Находки

Индивидуальные находки немногочисленны. К ним относятся наконечник дротика из объекта № 9 (рис. 11: 1), два железных кольца из объекта № 6а и железный гвоздь из объекта № 8, глиняное пряслице, выточенное из стенки красноглиняного сосуда, орнаментированного вертикальными пролощенными полосами из объекта № 4 (рис. 11: 3).

Поливная керамика представлена шестью предметами. Наибольший интерес представляет красноглиняный, покрытый коричневой поливой венчик с уплощенным краем, имеющий поясок в районе устья и украшенный по горлу круглыми медальонами, внутри которых расположен крест с четырьмя точками по сторонам (рис. 11: 4) и фрагмент тарелки с двусторонней полихромной росписью, где внутри клеток, сформированных решеткой нанесенной коричневой краской, располага-

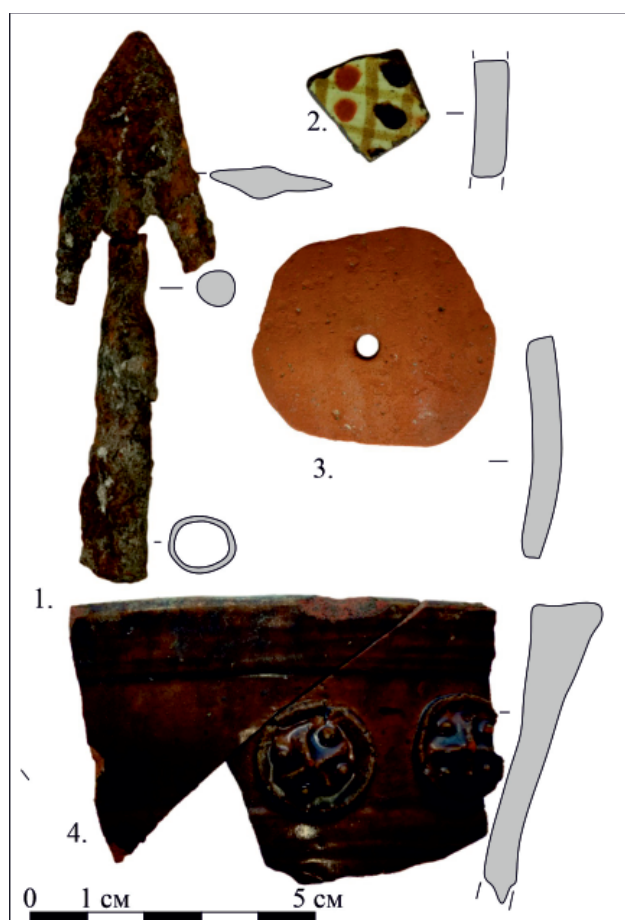

Рис. 11. Находки. 1 – наконечник дротика;

2, 4 – поливная керамика; 3 – прясло.

Fig. 11. Finds. 1 – dart tip; 2, 4 – glazed pottery; 3 – spindle whorl.

лись черные и красные точки (рис. 11: 2). Оба предмета присходят из объекта №8.

Наиболее многочисленной категорией археологического материала являлись фрагменты **красноглиняных круговых сосудов** (1118 экз.). Практически все они тонкостенные, 6-8 мм толщиной. Исходя из имеющихся в нашем распоряжении фрагментов можно предположить, что они представлены частями небольших кувшинчиков с утолщением по венчику (рис. 12: 1), а также кружек с широким, до 12 см в диаметре, горлом, имевшим по краю утолщение и орнаментированные волнистым орнаментом (рис. 12: 3). К этой же категории находок относятся фрагменты горшков с сильно отогнутым венчиком (рис. 12: 4) и фрагмент узкого (3 см в диаметре) горла, имевший в основании валикообразное утолщение (рис. 12: 2).

Лепная керамика (173 экз.) представлена сосуда, изготовленными из глины со значительным включением травянистой органики.

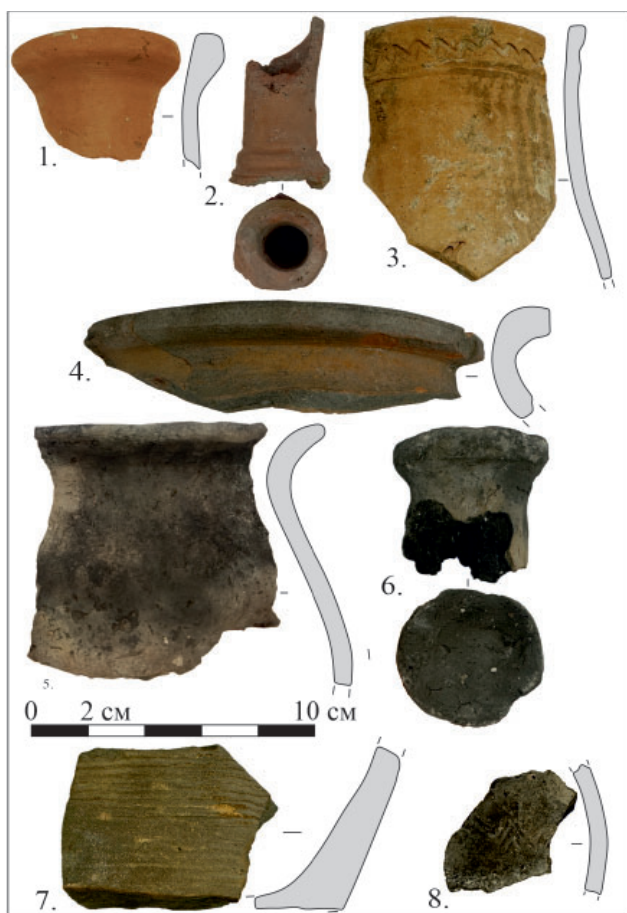

Рис. 12. Керамика. 1-4 — красноглиняная круговая керамика; 5-6 — лепная керамика; 7-8 — керамика салтово-маяцкого облика.

Fig. 12. Pottery. 1-4 — wheel-made red clay pottery; 5-6 — hand-made pottery; 7-8 — Saltovo-Mayaki-type pottery.

Большинство находок представлены стенками либо венчиками горшков. Единственный крупный фрагмент венчика позволяет говорить о том, что эти сосуды имели яйцевидное тулово и слабо отогнутый венчик (рис. 12: 5). Часть венчиков украшена насечкой и пальцевыми вдавлениями по краю. Кроме того, единственными экземплярами представлены фрагменты двух крышек: пестикообразная ручка тандырной крышки (рис. 12: 6), и фрагмент крышки, украшенный по краю насечкой.

К числу сосудов, имеющих аналогии в материалах **салтово-маяцкой культуры**, следует отнести фрагмент лепного горшка, украшенный по плечу трехрядной волной (рис. 12: 8), и фрагмент придонной части кругового сосуда, украшенный линейным орнаментом (рис. 12: 7). Оба сосуда сформованы из

глины с примесью мелкого песка. Кроме того, некоторое сходство с керамикой хазарского времени имеют два фрагмента красоглиняных сосудов, украшенных волнистым орнаментом. Незначительное количество фрагментов керамики (12 экз.) представлено стенками круговых желтоглиняных сосудов, изготовленными из глины с примесью остроугольной минеральной фракции красного и белого цвета.

Кроме того, обнаружено 9389 костей млекопитающих и 1 кость рыбы, большая часть из которых происходит из объекта № 8.

Кирпичи

Всего в раскопе зафиксировано 5 целых кирпичей (рис 13: 3) квадратной формы (в это число не вошли кирпичи, обнаруженные в положении *in situ*, в виду того, что кладки не разбирались и кирпичи в них не учтены): четыре кирпича со стороной 32–32,5 см и толщиной 6,5–7,5 см (колебания измерений в пределах 1 см обусловлено неровными краями), один кирпич со стороной 24 см и толщиной 4,5 см. Также встречены фрагменты прямоугольных кирпичей шириной 16–17 см и толщиной 6,5 см, длина не установлена.

Хронологическая атрибуция выявленного материала

Большая часть находок, обнаруженных при раскопках памятника, формирует достаточно выразительный комплекс, состоящий из красноглиняной круговой тонкостенной керамики и лепных сосудов с примесью органики в тесте. Хронологическая позиция этой группы находок маркируется фрагментом сосуда из объекта № 8, украшенного решеткой с расположенными внутри нее точками, который имеет близкие аналогии с керамикой Хорезма X–XI в.в. Глазурированная чаша с подобной орнаментацией подглазурной росписью и свинцовой поливой известна на городище Замахшар (Вактурская, 1959, с. 288–290). Собственно, красноглиняная и лепная посуда близка находкам из слоев XI–XII вв городища Самосделка. (Попов, 2011, с. 60, 65, 66, 75–76). Наконечник из объекта № 9 относится к типу втульчатых двушипных, имевших широкие хронологические рамки с VIII по XIII века (Медведев, 1966, с. 56).

Несколько выделяются из общей картины немногочисленные фрагменты керамики, имеющие аналогии в материалах салтово-маяцкой культуры. Это стенка лепного

горшка, орнаментированного трехрядной волной, фрагмент кругового сероглиняного сосуда, украшенного линейно-волнистым орнаментом, два фрагмента красноглиняных толстостенных сосуда, орнаментированных многорядным волнистым орнаментом, и желтоглиняные круговые черепки с примесью остроугольной белой и красной минеральной фракции. Эти материалы имеют аналогии на поселении Малый Костюбе-2, расположенном в двух километрах к западу от исследованного памятника. В материалах Малой Костюбе-2 все указанные категории присутствуют в рамках одного объекта, дополняясь типичными для салтово-маяцкой культуры крупными тарными сосудами с ложновитым венчиком. Таким образом, верхний горизонт памятника может быть датирован концом X-XI веками или шире, домонгольским временем. Немногочисленные фрагменты керамики, имеющие аналогии в древностях хазарского времени, видимо можно отнести к предшествующему периоду – первой половине X либо концу IX веков.

Датировка объектов

Имеющиеся материалы позволяют достаточно точно датировать два объекта – объект №5, в заполнении которого содержался фрагмент дна кашинного сосуда и, объект №8, в заполнении которого присутствовало значительное количество поливной керамики, в том числе и упоминавшийся выше фрагмент, имеющий аналогии в материалах Средней Азии X-XI века. Вероятно, остальные круглые ямы объекты № 1, № 2, № 6а и № 9а также более-менее синхронны, объектам № 8 и № 5, о чем свидетельствует схожий характер заполнения. Также, в пользу поздней хронологической позиции круглых ям свидетельствует то, что в их заполнении прослежено огромное количество вторичного кирпича, который был получен, вероятно, в результате разбора конструкций в объектах № 4, № 6, № 7 и № 9.

Относительно углубленных в материк траншей (объектов № 4, № 7, № 9 и № 6), можно сказать лишь то, что их хронологическая позиция более ранняя по отношению к круглым ямам. Об этом свидетельствует тот факт, что объекты №9а и №6а перекрывают объекты №6 и №9, частично разрушая их. Отметим, что находки, обнаруженные в заполнении углубленных в материк траншей, в принципе аналогичны находкам из круглых

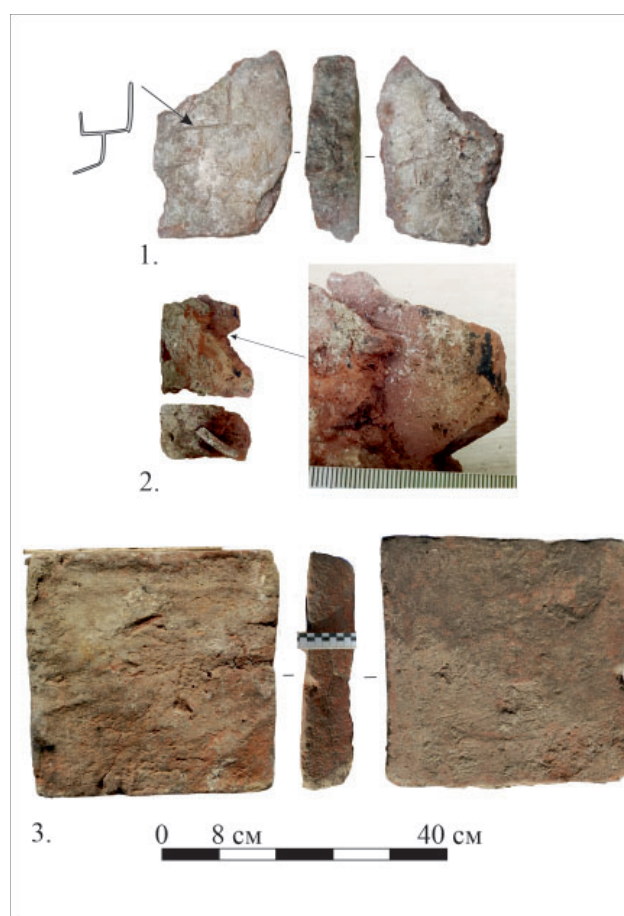

Рис. 13. Кирпичи. 1 – фрагмент кирпича с тамгообразным знаком; 2 – фрагмент кирпича со стенкой керамического сосуда в составе формовочной массы; 3 – кирпич.

Fig. 13. Bricks. 1 – fragment of a brick with a tamga-shaped sign; 2 – fragment of a brick with the wall of a ceramic vessel as part of a molding clay mass; 3 – brick.

ям, что можно объяснить их попаданием в заполнение объектов в процессе их археологизации. Хронологических маркеров времени сооружения объектов в нашем распоряжении не много. Исключением является фрагмент керамики, обнаруженный в куске кирпича из объекта № 4 (рис. 13: 2) и тамгообразное изображение на поверхности одного из фрагментов кирпичей (рис. 13: 1). Фрагмент керамики, подвергшийся вторичному обжигу, мало информативен. Можно лишь с уверенностью сказать, что он изготовлен из местных глин и является частью некоего толстостенного кругового сосуда. Подобные сосуды встречаются и в материалах X-XI веков, и в более ранних горизонтах. Тамгообразное изображение – двузубец с изогнутой ножкой имеет близкие аналогии в граффити, обнаруженных на кирпичах Семикакорского городи-

ща (Флеров, 2020, с. 279), блоках Маяцкого и Хумаринского городищ (Флерова, 2001, с. 55, рис. 11, 28; с. 59, рис. 13).

В качестве свидетельства ранней датировки сооружений может рассматриваться факт присутствия кирпича, аналогичного строительному материалу Малого Костюбе-1, в заполнении пифосообразного горшка салтово-маяцкого облика, обнаруженного на поселении Малый Костюбе-2. Это говорит в пользу того, что кирпичные кладки начали разбираться еще тогда, когда в керамическом комплексе населения сохранялись элементы характерные для хазарского времени.

Таким образом, круглые ямы – объекты №1, №2, №5, №6а, №9а и №8 могут быть отнесены к второй половине X-XI веку. Объекты №4, №6, №7, №9 следует отнести к предшествующему времени, вероятно IX – первой половине X века.

Конструкция сооружения

Определение конструкции сооружения, элементы которого представлены объектами №4, №6, №7, №9 затруднено плохой сохранностью, обусловленной рядом причин.

Кирпичные конструкции, содержащиеся внутри траншей, и возможно, формировавшие некие внешние объекты, были разобраны еще в древности. В пользу этого свидетельствует тот факт, что среди многочисленных фрагментов кирпича, обнаруженных в процессе раскопок, лишь единицы представлены целыми формами. При этом время разбора сооружения, вероятно, предшествовало времени появления населения, оставившего круглые ямы. Об этом говорит то, что в заполнении объектов, и прежде всего объекта №8, где вероятно прослежена завалившаяся конструкция стены (?), также количество целого кирпича минимально. То есть, население осваивавшее территорию в конце X – начале XI веков, уже столкнулось с разобранным объектом, и использовало фрагментированный строительный материал.

Объект подвергся природным факторам разрушения, вероятно связанными с колебаниями уровня воды в волжской дельте. В пользу этого свидетельствуют участки стенок траншей, насыщенные илом, прослеженные в объектах №9 и №7. По заключению кандидата географических наук Р.Р. Макшаева заполнение объектов позволяет говорить о водном воздействии. В качестве признаков

подтопления он рассматривал косонаправленные прослойки песка. В пользу подтопления также свидетельствуют иловые отложения, зафиксированные в южной части раскопа в пространстве между объектами №6 и №4. Примечательно, что ниже горизонта иловых отложений, на уровне материка, обнаружены фрагменты кирпича, извести, а также желтоглиняная керамика с примесью остроугольной минеральной фракции, что свидетельствует в пользу того, что ил сформировался уже после сооружения и вероятно, разрушения объектов. Анализ заполнения объекта №6а позволяет говорить о том, что он был впущен в материк, уже перекрытый иловой прослойкой. Линзы ила, фиксируемые в профиле объекта, однозначно интерпретируются как результат обрушения стенок ямы.

Верхние части объектов пострадали в процессе выравнивания поверхности при сооружении и дальнейшей эксплуатации рисовых полей в XX веке.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют сделать лишь некоторые, гипотетические предположения о первоначальном облике сооружения.

Наибольшую сохранность демонстрирует северная стенка объекта №6, где удалось проследить участок кладки и перекрывающий ее массив кирпичную крошку, затворенную известковым раствором. Обломанные края кирпичей, выступающих из стенки в сторону центра объекта, позволяют говорить о том, что зафиксированный участок кладки в один кирпич является остатками более массивного многорядного сооружения, разобранного в древности. В пользу этого свидетельствует и факт отсутствия какой-либо отделки внешней стороны кладки. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что четырехрядная кладка представляла собой остатки покрытия пола объекта, при этом имеющиеся в нашем распоряжении данные, не позволяют уверенно говорить, было ли дно «галереи» вымощено кирпичом в четыре слоя или обкладка стены переходила в однослойную вымостку пола. Наличие двух кирпичей на дне объекта, ориентированных в соответствии с направлением траншеи, также свидетельствует о том, что пол траншеи был покрыт кирпичом. Данные кирпичи, вероятно, являются уцелевшими элементами вымостки. Стенки объекта выше кладки были сложены массивом кирпичной

крошки, формируя внутри траншеи некое помещение. В пользу наличия внутри траншей пустого пространства свидетельствуют заглаженные участки массива кирпичной крошки, которые вероятно являются частью внутренней отделки помещения. Отметим, что в восточной части северного фаса траншеи, где кирпичная кладка была полностью разобрана, стенка представляла собой просто отвесную плоскость из материкового песка.

В объекте №4 кирпичных кладок не прослежено, однако отпечатки торцов кирпичей обнаружены в нижней части северной стенки траншеи, что позволяет предположить наличие вымостки пола. Нависание массива кирпичной крошки, несущего следы заглаживания, над нижним краем стенки в западной части фаса также свидетельствует в пользу существования внутри траншеи помещения. При этом утрата кирпичной основы не привела к обрушению бетонообразного массива. Вероятно, при формировании интерьера объекта было применено другое, нежели в случае с объектом № 6, конструктивное решение – массив кирпичной крошки располагался на вырубленной в материке ступеньке – аналогичной, той, что была обнаружена в объекте № 9, к вертикальной плоскости которой примыкала кирпичная кладка.

Наличие круглых отверстий, горизонтально расположенных в южной и северной стенках объекта №4, можно предположительно связать с наличием неких армирующих конструкций, укреплявших бетонообразную массу из кирпичной крошки.

Вероятно, схожая конструкция стен фиксируется и в остальных объектах № 7 и № 9, где верхняя часть стенок сложена кирпичной крошкой, а нижняя вырублена в материковом песке. Можно предположить, что нижняя часть выстилалась кирпичом, сверху же массив кирпичной крошки формировал стенки «галерей». Крайняя северная стена объекта № 9, где зафиксирована лишь ступенька, возможно является либо недостроенной, либо в результате водной эрозии массив кирпичной крошки был полностью размыт.

Конструкция надземной части сооружения и даже сам факт его существования остается под вопросом. Стратиграфия заполнения траншей не демонстрирует заметных следов обрушения крупных массивов строительных материалов. Наоборот, ее однородный харак-

тер, и равномерное распределение археологического материала, как в плане, так и в профиле, с трудом поддаются объяснению. В случае постепенного заполнения заброшенного объекта должна была сформироваться типичная для подобных обстоятельств картина, где эпизоды разрушения перемежаются с периодами почвообразования, формируя слоистую структуру профиля. Материал при этом также будет распределен неравномерно – насыщенные остатками бытовой деятельности слои будут перекрыты стерильными прослойками рухнувших конструкций. В нашем случае стратиграфия скорее напоминает заполнение намерено засыпанных ям.

Отдельный вопрос – участки, расположенные между траншеями. Если формирование горизонтальных материковых поверхностей с минимальным количеством антропогенных включений между объектами № 4 и № 7, № 7 и № 9, можно объяснить работой скреперов, ровнявших поверхность рисовых карт, то площадь между объектами № 6 и № 4, в которой материк был перекрыт иловыми отложениями, заставляет искать иное объяснение. Факт нивелировки поверхности в древности подтверждается тем, что эта площадь, будучи ниже остальных межтраншейных участков на 10–17 см не имеет никакого уклона. В том случае если бы понижение имело естественный характер был бы зафиксирован некоторый уклон. Таким образом, можно предположить, что межтраншейные участки также являлись частью сооружения. Практически стерильная, в археологическом плане, поверхность говорит в пользу того, что до момента разрушения она была закрыта от внешнего воздействия.

В качестве рабочей гипотезы, мы можем предположить следующую реконструкцию облика сооружения – участки между траншеями это вымощенное кирпичом пространство, сами же траншеи представляли собой неглубокие «галереи» с выложенным кирпичом полом и сформированными из бетонообразной массы невысокими стенками. Высота стенок не могла быть слишком большой так как несущие способности бетонообразной массы из кирпичной крошки и извести, недостаточны для удержания большой нагрузки.

Не до конца понятным остается назначение извести, фрагменты которой в огромном количестве встречается в заполнении объектов. Вероятно, часть ее использовалось в качестве

связующего раствора, о чем свидетельствуют участки поверхности кирпичей, покрытые известью. Нельзя исключать использование данного материала в отделочных работах – об этом говорят крупные куски известкового раствора с заглаженной поверхностью, один из которых был окрашен в охристый цвет.

Также непонятным остаются некоторые особенности заполнения траншей – если в объекте №6 и в объекте №9 оно представлено, в основном, известковой крошкой, то в объектах №4 и объектах №7 участки, заполненные известью, соседствуют с областями распространения желтого песка. Это свиде-

тельствует в пользу того, что некие объекты, сооруженные с использованием известкового раствора, соседствовали с участками сооружения, где этот раствор был использован в меньшей степени.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении сведения не позволяют достоверно реконструировать облик сооружения, что в свою очередь, не позволяет предположить его функциональное назначение. Каких-либо аналогий выявленным объектам нам проследить не удалось. Остается надеяться, что раскопки следующих лет позволят получить новые данные.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев Г.Е. Красильников К.И. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища // Проблемы археологии Кавказа. Вып. 1 / Отв. ред. Р.М. Мунчаев, С.Н. Корневский. М.: Тaus, 2012. С. 196–217.

Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Керамика Хорезма / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV / Отв. ред. С.П. Толстов, М.Г. Воробьева. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 261–342.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. 184 с.

Раппопорт П.А. Крепостные сооружения Саркела // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II / МИА. № 75 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1959. С. 9-39.

Попов П.В. Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханская цифровая типография, 2011. С. 60–88.

Флёров В.С. Фортификация Хазарского каганата на Нижнем Дону. Семикаракорское городище. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. 376 с.

Флерова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М.;Иерусалим: Гешарим, Мосты культуры, 2001. 80 с.

Информация об авторах:

Сарапулкин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Белгородский национальный исследовательский университет (г. Белгород, Россия); sarapulkin@bsu.edu.ru

Соловьев Дамир Сергеевич, ООО «Археоцентр» (г. Астрахань, Россия); arheocentr@bk.ru

Валиев Ренат Рафаилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); vtr80@yandex.ru

Хазиев Айназ Ильхамович, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ainaz.khaziev@mail.ru

Ситдиков Айрат Габитович, доктор исторических наук, академик Академии наук Республики Татарстан, директор Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

REFERENCES

Afanas'ev, G. E., Krasilnikov, K. I. 2012. In Munchaev, R. M., Korenevsky, S. N. (eds.). *Problemy arkheologii Kavkaza (Issues of the Archaeology of the Caucasus)* 1. Moscow: "Taus" Publ., 196–217 (in Russian).

Vakturskaya N. N. 1959. In Tolstov, S. P., Vorob'yeva, M. G. (eds.). *Keramika Khorezma (Khwarezm Ceramics)*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm

Archaeological and Ethnographic Expedition) 4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 261–342 (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII—XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th—14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rappoport, P. A. 1959. In Artamonov, M. I. (ed.). *Trudy Volgo-Donskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Volga-Don Archaeological Expedition)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 75. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 9–39 (in Russian).

Popov, P. V. 2011. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniia i interpretatsii (Samosdelka Settlement: Issues of Study and Interpretation)*. Astrakhan: "Sorokin R.V." Publ., 60–88 (in Russian).

Flerov, V. S. 2020. *Fortifikatsiia Khazarского kaganata na Nizhnem Donu. Semikarakorskoe gorodishche (Fortification of the Khazar Khaganate on the Lower Don. Semikarakorsk fortified settlement)*. Moscow: "Yask" Publ. (in Russian).

Flerova, V. E. 2001. *Obrazy i siuzhety mifologii Khazarii (Motifs and narratives of Khazar mythology)*. Moscow; Jerusalem: "Gesharim" Publ.; "Mosty kul'tury" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Sarapulkin Vladimir A., Candidate of Historical Sciences, Docent, Belgorod National Research University. Pobedy St., 85, Belgorod, 308015, Russian Federation; sarapulkin@bsu.edu.ru

Soloviev Damir S. LLC "Archeocenter". Lenina square, 2, Astrakhan, 414000, Russian Federation; arheocentr@bk.ru; arheocentr@bk.ru

Valiev Renat R., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; vrr80@yandex.ru

Khaziev Ainaz I. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ainaz.khaziev@mail.ru

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences, Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Bauman St., 20, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Статья поступила в журнал 10.06.2025 г.
Статья принята к публикации 19.11.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу